

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИНСТРУМЕНТАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ГИБРИДНОЙ ВОЙНЕ ПРОТИВ РОССИИ

Современные международные отношения характеризуются усилением гибридных методов ведения конфликтов, где традиционные военные действия дополняются комплексом неконвенциональных мер воздействия. Гибридные войны XXI века все чаще используют криминальные инструменты в качестве средства достижения политических целей¹. Это особенно актуально для России, которая с 2014 года ставится объектом масштабного гибридного воздействия со стороны западных стран. Особую тревогу вызывает политизация международного права и инструментализация преступности, которая приобретает транснациональный характер, становясь инструментом давления в международных отношениях.

В условиях проведения Россией специальной военной операции (СВО) по демилитаризации и денацификации Украины особую значимость приобретает анализ криминальных методов, используемых киевским режимом в гибридной войне против России. Проведение СВО выявило новые формы инструментализации преступности, включая террористические акты против мирного населения Донбасса и приграничных регионов РФ, кибератаки на критическую инфраструктуру, а также международную поддержку украинского терроризма. Криминологический анализ этих процессов приобретает особую актуальность в связи с необходимостью

¹ Овчинский В.С. Киберпреступность и кибертерроризм в условиях гибридных войн // Государство и право. 2018. № 5. С. 81.

правовой квалификации действий Украины как государственного терроризма, разработкой механизмов противодействия гибридным угрозам и совершенствованием международно-правовых норм по борьбе с нацизмом.

Криминологический анализ инструментализации международной политической преступности включает комплекс взаимосвязанных направлений научного поиска. Прежде всего, требуется теоретико-методологическая разработка понятийного аппарата с уточнением содержания ключевых категорий – «гибридная война», «международная политическая преступность» и «инструментализация преступности» в контексте современных угроз национальной безопасности. Важнейшей задачей выступает анализ форм и методов инструментализации преступности, предполагающий исследование механизмов использования террористических, киберпреступных и экономических инструментов в гибридной войне против России, а также выявление роли негосударственных факторов (НКО, частные военные компании, медиаструктуры) в организации преступной деятельности.

Особое значение имеет правовая квалификация преступных деяний, которая предполагает определение соответствия действий украинского режима и его сторонников нормам международного права (Римский статут МУС, Женевские конвенции), а также разработку предложений по совершенствованию российского уголовного законодательства в части противодействия гибридным угрозам (ст. 205, 205.1, 361 УК РФ и др.). Действия украинских боевиков подпадают под определение международного терроризма, что требует соответствующей правовой оценки². Особое значение приобретает документирование этих преступлений для международных судебных инстанций.

Практико-ориентированная составляющая исследования международной политической преступности выражается в разработке мер

² Кибальник А.Г. Международно-правовые аспекты борьбы с терроризмом. СПб.: Юридический центр Пресс, 2022. С. 156.

противодействия, включающей формулирование рекомендаций по усилению защиты информационного и экономического суверенитета, улучшению межведомственного взаимодействия (СВР, ФСБ, Минобороны), международному сотрудничеству с союзниками (ОДКБ, БРИКС) для изобличения преступных схем, а также создание механизмов документирования военных преступлений для последующего уголовного преследования.

Современная криминологическая наука рассматривает международную политическую преступность как сложное социально-правовое явление, приобретающее особую актуальность в условиях глобализации. Она представляет собой систему противоправных деяний, совершаемых по политическим мотивам транснациональными факторами с целью воздействия на международные отношения или внутреннюю политику государств³.

Ключевой характеристикой международной политической преступности является ее направленность на изменение существующего миропорядка или отдельных элементов международной системы, что стирает различия между внутренними и внешними угрозами безопасности⁴. Особую опасность представляет государственный терроризм, когда преступные методы используются под прикрытием официальных институтов, а также политический экстремизм, приобретающий транснациональный характер через международные сети радикальных организаций.

Отдельную угрозу составляет киберполитическая преступность, где информационное пространство становится ареной для масштабных операций по дестабилизации государств. При этом современная политическая преступность все чаще использует легальные институты – СМИ, неправительственные организации, международные структуры – для

³ Долгова А.И. Политическая преступность в условиях глобализации. М.: Норма, 2021. С. 67.

⁴ Свиридова М.К. Транснациональная политическая преступность: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2020. С. 89.

прикрытия противоправной деятельности⁵. В этой связи криминологический анализ инструментализации преступности в гибридной войне против России требует не только теоретического осмысления, но и выработки конкретных правовых и оперативных мер противодействия, направленных на защиту национальной безопасности и международно-правового порядка.

Современные гибридные войны характеризуются системным использованием антиправительственных движений в качестве инструмента внешнего давления, что превратилось в стандартную технологию дестабилизации государств, неугодных коллективному Западу. Особенностью текущего этапа стало создание разветвленной сети неправительственных организаций, формально независимых, но фактически финансируемых западными правительствами. Технологии "цветных революций", ранее опробованные в Югославии, Ливии и Сирии, были адаптированы к российским реалиям, что свидетельствует о наличии универсального набора методов деструктивного воздействия⁶.

Значительную угрозу представляет целенаправленная поддержка экстремистских организаций под прикрытием борьбы за демократические ценности. Западные страны последовательно применяют двойные стандарты, оценивая одни и те же действия российской власти и оппозиции диаметрально противоположным образом. Особенностью гибридной войны против России стало формирование сети "агентов влияния" в культурной и образовательной сферах, где ключевую роль играют международные правозащитные организации, маскирующие финансирование радикальных групп⁷. Классическим примером такой деятельности стала поддержка западными

⁵ Трунов И.Л. Институциональные основы политической преступности: дис. ... д-ра полит. наук. М., 2022. С. 167.

⁶ Семенов К.В. Технологии дестабилизации политических режимов: дис. ... д-ра полит. наук. М., 2023. С. 145.

⁷ Кондратьев Л.В. Правозащитные организации как инструмент внешнего влияния. М.: Международные отношения, 2023. С. 89.

государствами украинских националистических организаций под предлогом продвижения демократии⁸.

Современные исследования гибридных войн фиксируют тенденцию к использованию неправительственных организаций в качестве инструмента внешнего влияния. Отличительной чертой нынешнего этапа является создание сети организаций-сателлитов, когда формально российские НКО управляются и финансируются из-за рубежа⁹. Основными донорами антироссийски настроенных структур выступают американские фонды, включая Национальный фонд демократии (NED), Фонд Сороса и USAID, которые ежегодно выделяют до 50 млн долларов на подрывную деятельность.

Анализ функционирования иностранных НКО в России выявляет несколько ключевых направлений их работы. Под видом образовательных и правозащитных программ осуществляется целенаправленная дискредитация государственных институтов и пересмотр исторической памяти. Особую опасность представляет использование НКО для подготовки кадрового резерва "цветных революций" через молодежные программы и так называемые школы гражданского активизма¹⁰. Зарубежные кураторы постоянно совершенствуют свои методы, переходя на криптовалютные переводы, использование посредников, в-третьих, странах и цифровые платформы для координации. В условиях специальной военной операции иностранные НКО активизировали кампании по дискредитации российской армии и поддержке беглых оппозиционеров, что требует постоянного совершенствования системы национальной безопасности и развития отечественных институтов гражданского общества.

Информационное пространство превратилось в новую арену гибридных действий, где основным оружием выступают специально сконструированные

⁸ Чураков А.Н. Технологии "цветных революций". М.: Аспект Пресс, 2023. С. 156.

⁹ Богданов С.А. Технологии "мягкой силы" в современных конфликтах. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2022. С. 112.

¹⁰ Петрищев В.Е. Государственный переворот как технология. М.: Проспект, 2023. С. 189.

нарративы. В условиях войны против России этот вид воздействия приобрел системный характер, выражающийся в целенаправленном использовании западными странами и украинским режимом технологий манипуляции сознанием для подрыва социально-политической стабильности. Фейковые новости как инструмент гибридной войны представляют собой тщательно разработанные информационные продукты, нацеленные на формирование искаженной картины реальности. Дезинформационные кампании обладают четкой структурой и включают этапы разработки нарратива, его распространения через подконтрольные СМИ и блогеров, а также последующей легитимации через квазиэкспертные оценки¹¹.

Провокации как элемент информационно-психологического воздействия направлены на эскалацию конфликта и создание поводов для новых санкций.

Противодействие этим угрозам требует комплексного подхода, сочетающего правовые, технологические и образовательные меры. Криминологический анализ данных процессов должен учитывать как традиционные формы политической преступности, так и новые гибридные методы, что необходимо для разработки эффективных механизмов защиты национальной безопасности и международно-правового порядка.

Проведенный анализ показывает, что гибридная война против России использует комплекс криминальных методов: от террористических актов и кибератак до манипуляций международным правом. Особую опасность представляет государственный терроризм, поддерживаемый западными странами, а также деятельность НКО и медиаструктур, направленная на дестабилизацию. Ключевой угрозой стало информационное пространство, где применяются технологии когнитивного воздействия и фальсификаций. Для противодействия необходимо укреплять защиту информационного суверенитета, совершенствовать межведомственное взаимодействие и международное сотрудничество в рамках ОДКБ и БРИКС. Требуется

¹¹ Распопов П.В. Технологии дезинформации в современных конфликтах. М.: Вече, 2022. С. 67.

разработка новых международно-правовых норм для криминализации гибридных методов ведения войны. Россия должна продолжать комплексную работу по нейтрализации этих угроз, сочетая оперативные, правовые и дипломатические меры для обеспечения национальной безопасности.